

1

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОИНДИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
В ЛЕНИНГРАДЕ.

Г. Зограф

Разительные перемены, которые произвела Великая Октябрьская революция во всем развитии русской науки, нашли яркое отражение и на таком ее небольшом участке как индология. Рожденная живо вспыхнувшим интересом к жизни угнетенных народов Востока и новыми задачами, вставшими в связи с этим перед наукой, здесь возникла практически отсутствовавшая в старой России область исследования - новоиндийская филология.

Интерес к новоиндийским языкам, к углубленному изучению литературных и исторических памятников на них возникал у русских востоковедов и в XIX веке. Достаточно назвать имена таких ученых, как первый петербургский профессор санскрита Р.Х. Ленц, многогранный востоковед П.Я. Петров или крупнейший индолог прошлого столетия И.П. Минаев^{1/}. Они хорошо видели не только практическую, но и научную ценность изучения новоиндийских языков, представляющих широчайшее поле для филологического исследования. Вопрос об организации официального преподавания этих языков и прежде всего важнейшего из них - хиндустани - на Восточном факультете Петербургского университета неоднократно поднимался еще в 70-х гг. прошедшего века, но из-за косности царских органов просвещения он так и остался нерешенным до самой Октя-

^{1/} Деятельность этих ученых в области новоиндийской филологии подробно освещена в статье В.М. Бескровного "Из истории изучения живых индийских языков в России в XIX веке" / "Вестник ЛГУ", 1957, № 8, стр. 37-50/.

брьской революции. Таким образом занятия Р.Х.Ленца, П.Я.Петрова и И.П.Минаева новоиндийскими языками и литературами не вышли за пределы круга их личных интересов. Будучи заняты в основном другими проблемами, они не оставили по интересующему нас предмету капитальных трудов или специальных исследований, которые могли бы послужить основой для дальнейшего развития новоиндийской филологии в России. В результате со смертью И.П.Минаева^{1/} эта область выпала из сферы внимания русских ученых.

Существовавшая в дореволюционном академическом востоковедении традиция предпочтительного отношения к древней и средневековой истории и культуре /включая сюда религию и философию, литературу и язык/ приняла особенно резкую форму в индианистике. Ввиду того, что все внимание уделялось источникам, написанным на санскрите, из сферы изучения практически почти полностью выпадал более чем тысячелетний период развития Индии. Естественно, что одна лишь санскритология при всем ее бесспорном значении и общепризнанных достижениях не могла удовлетворить потребностей молодого Советского государства и ответить на все те вопросы, которые пред"являли к индологии массы трудящихся, живо интересовавшихся жизнью ~~индийских народов~~^{народов} за рубежами нашей страны. Необходимо было уделить больше внимания изучению не только старой, но и сегодняшней Индии.

Непосредственным толчком к появлению научных исследований, посвященных новоиндийским языкам и литературам на них послужили мероприятия советского правительства, направленные

^{1/} См. А.П.Варанников. О некоторых положениях в области индологии. /"Советское Востоковедение", П, 1941, стр. 169-186/.

на организацию, тогда еще в РСФСР, преподавания современных языков Востока. Задачи социалистического переустройства отсталых восточных и южных окраин России, задачи укрепления связей с соседними колониальными и полуколониальными странами требовали подготовки квалифицированных кадров, знающих местные условия и языки. С этой целью уже в 1920 г. в Москве и Петрограде были учреждены Институты живых восточных языков. Петроградский /Ленинградский/ институт живых восточных языков /впоследствии он стал именоваться Ленинградским восточным институтом - ЛВИ/, просуществовавший до 1938 г., сыграл большую роль в создании советской индологической школы. Из его стен вышло немало индологов старшего поколения, работавших, а частью и продолжающих работать, не только в Ленинграде, но и в Москве.

С работой ЛВИ непосредственно связан первый, в значительной мере подготов^{итель}~~итель~~ный, период развития новоиндийской филологии в Ленинграде. Второй, характеризующийся ростом углубленных исследований и организацией широких научных мероприятий - таких, как подготовка больших словарей, - начинается в середине 30-х гг. со включением новоиндийской филологии в тематику Академии наук и созданием Новоиндийского кабинета Института востоковедения.

Первым преподавателем современных индийских языков в ЛВИ был М. И. Тубянский /1893-1943/, который начал свою работу там в 1920 г. чтением санскрита, но с 1921 г. приступил к преподаванию ранее у нас совершенно не изучавшегося бенгальского языка, курс которого он вел до своего отъезда в Монголию в 1927 г. Им же был поставлен здесь в 1922-24 гг. новый для русских учебных заведений началь^{1/}ный курс хинди .

^{1/}Справочные сведения по Петроградскому Институту Живых Восточных Языков /1920-1923 гг./ Л. 1924, стр. 14-15.

Кроме того по представлению акад. Ф. И. Щербатского он в 1926-27 гг. читал бенгальский язык и в Ленинградском университете. В ходе педагогических занятий М. И. Тубянский подготовил первые русские пособия по бенгальскому языку^{1/}. Ему принадлежат переводы гимна "Банде матарам" и ряда произведений Р. Тагора, часть которых впервые у нас выполнена непосредственно с бенгальского языка.^{2/}

В 1921 г. в число профессоров ЛВИ вошел А. П. Баранников, специализировавшийся в то время на сравнительном языковедении. Как и М. И. Тубянский, свою деятельность в Институте он начал преподаванием санскрита, но вскоре увлекся изучением новоиндийских языков, которым и посвятил всю свою дальнейшую жизнь. Первым из живых индийских языков, введенных им в программу Института с 1923 г. был хиндустани /урду/, за которым к началу 30-х гг. последовали маратхи и панджаби. Курсы их вел сам А. П. Баранников, а впоследствии его ученики М. А. Ширяев /1887-1952/, В. Е. Краснодембский /1907-1942/, В. М. Бескровный, М. Н. Сотников, М. И. Тубянского после его отъезда заменил выпускник Института А. С. Зимин /1880-1942/. Практические занятия разговорным хиндустани и бенгали были возложены на талантливого преподавателя индуса Дауд Али Датта /1893-1954/ работавшего в ЛВИ с 1922 г. до ликвидации института, затем перешедшего в Ленинградский Университет, после Великой Отечественной войны возглавившего кафедру

1/ М. И. Тубянский. Образцы бенгальской литературы. Изд. ЛВИ, 1923 /стеклография/; его же. Словарь к образцам бенгальской литературы /машинопись/. Им же готовились к изданию, самостоятельно и в сотрудничестве с Дауд Али Даттом и А. П. Баранниковым, многочисленные другие начальные пособия по языкам бенгали и хинди, оставшиеся незавершенными. /См. Справочные сведения по ЛВИ /1920-1923/, стр. 70/.

2/ Индийский национальный гимн (Vande Matarām). Стихотворный перевод с бенгальского М. И. Тубянского, с пояснительной заметкой. /"Восток", кн. 2. Пгр. 1923, стр. 3-4/; Рабиндранат Тагор. Маленькая поэма в прозе. Перевел с бенгальского М. Тубянский. /"Восток", кн. 1. Пгр. 1922, стр. 55-56/; Рабиндранат Тагор. Из "Гитанджали". Перевел с бенгальского М. Тубянский. /"Восток", кн. 5. Л. 1925, стр. 47-57/; Р. Тагор. Воспоминания. Перевод /с английского/ с предисловием и примечаниями М. И. Тубянского. М-Л. 1924; Р. Тагор. Собрание сочинений в 7 тт. Под ред. М. И. Тубянского. Изд. "Мысль", 1924-27. /М. И. Тубянскому принадлежит также ряд переводов в этом издании/.

индийских языков в Московском институте востоковедения. Потребности преподавания вызвали к жизни целую серию учебных пособий, посвященных перечисленным языкам, львиная доля которых была составлена А.П. Баранниковым^{1/}. Памятником недолгого преподавания в ЛВИ одного из языков дравидийской группы /1925-27гг/^{2/} осталась грамматика тамильского языка .

^{1/}
А.П. Баранников. Краткая грамматика хиндустани /урду/. Изд. ЛВИ, Л. 1926; его же. Образцы современной прозы хиндустани. Изд. ЛВИ. Ч. 1, Л. 1927, ч. II, Л. 1930; его же. Словарь /урду-русско-английский/ к образцам современной прозы хиндустани. Изд. ЛВИ, Л. 1930; его же. Хиндустани /урду-и хинди/. Ч. 1. Грамматика. Ч. II. Учебник. Изд. ЛВИ, Л. 1934; его же. Пресса урду. Изд. ЛВИ, Л. 1935 /стеклография/; его же. Пресса хинди. Изд. ЛВИ, Л. 1935 /стеклография/; его же. Маратский язык. Начальный курс. Ч. 1. Изд. ЛВИ, Л. 1934. Ч. II, Л. 1935 /стеклография/.

В.Е. Краснодембский. Маратско-русский и русско-маратский словарь. Изд. ЛВИ, Л. 1935 /стеклография/.

Д.А. Датт и А.С. Зимин. Бенгальский язык. Начальный курс. Изд. ЛВИ, Л. 1936 /стеклография/.

Помимо этого М.Н. Сотниковым подготавливались учебник панджабского языка и учебный панджабско-русский словарь. /Архив АН СССР, ф. 152, оп. 3, д. 57, л. 9/.

^{2/}
А.М. Мерварт. Грамматика тамильского разговорного языка. Изд. ЛВИ. Л. 1929. /Ср. также "Справочные сведения по Ленинградскому Институту Живых Восточных Языков за 1924-1925 уч. год", Л. 1925, стр. 33-37, 67 и вклейка к стр. 98/.

Изучение живых индийских языков в ЛВИ не было самоцелью. Оно служило углубленному познанию жизни современной Индии в важнейших ее аспектах: экономическом, историко-политическом, культурном. Неудивительно поэтому, что наряду с языками вопросы новейшей истории и экономики занимали немалое место в программе педагогической и исследовательской деятельности ЛВИ. В этой области специализировались многие воспитанники Института, такие как Д.А. Сулейкин /1900-1948/, И.П. Байков, Г.Г. Кочарьянц, И.И. Козлов, П.В. Гладышев и другие. Однако основную свою работу большинство из них стало вести вне Ленинграда. В Ленинграде же среди исследуемых индологических дисциплин выделилось изучение языков и литератур.

Особенно важное место занимает здесь деятельность А.П. Баранникова, который в 1927-29 гг. издал целый ряд монографий посвященных отдельным проблемам морфологии и синтаксиса хиндустани, а отчасти и других новоиндийских языков^{1/}. Об актуальности этих работ, касавшихся важных вопросов грамматики хинди, требовавших своего разрешения, свидетельствует то, что они живо перекликаются с трудами индийских ученых - современников. Часть их была опубликована в самой Индии, а одна из более поздних - "О некоторых явлениях ротацизма в языке хинди" /см. ЗИВ, т. У1,

^{1/} А.П. Баранников. Сложновербальные глаголы хиндустани и их смысловые эквиваленты в русском языке. /"Язык и литература", т. П, вып. 1, Л. 1927, стр. 63-110); его же. Словарное повторение в хиндустани. /"Восточные записки", т. 1, Л. 1927, стр. 71-90/; его же. Синонимические повторы в новоиндийских языках /ЗКВ, т. Ш, Л. 1928, стр. 249-266/; его же. Значение поздних заимствований для понимания давних языковых фактов. /ДАН, 1929, № 5, стр. 85-88/.

Л.1937,стр.105-115/ - явилась первым примером изданного в Индии на русском языке произведения ^{1/}. Труды А.П.Баранникова над созданием грамматики и учебника хиндустани и публикации им учебных текстов породили исследование посвященное персидским элементам в урду ^{2/}. В начале 30-х гг. в связи с углубленными занятиями ранней прозаической литературой хинди, А.П.Баранников заинтересовался вопросами становления языка хинди в его современной форме и внес свой вклад в решение этой интересной проблемы, волновавшей умы индийских исследователей в конце ^{3/} 20-х гг. и не потерявшей своего значения до настоящего времени.

1/ А. Barannikoff. On the problem of compound verbs in the Hindi language. ("Koṣotsav smarak saṅgrah", Banaras, 1929, стр. 473-480);
 А. Barannikoff. O někotoryx javlěnijax rotatsizma v jazykě xindi. ("Mahāmahopādhyāy Gaurīśankar Hīrācand Ojhā ke sammān mē samarpit bhāratīya-anuśīlan-granth", Prayāg, sam. 1991, стр. 33-41).

2/ А. Barannikov. The Persian elements in the Urdu language. /ИАН, ОГН, УП серия, 1929, № 3, стр. 181-200/.

3/ А. П. Баранников. "Saptasaroj" Прем Чанда. /Сб. "Академик С. Ф. Ольденбург. К 50-летию научно-общественной деятельности. 1882-1932". Л. 1934, стр. 73-81/; его же. К вопросу о колониальных языках. /ИАН, 1935, № , стр. 71-84/; его же. Modern literary Hindi. (Bulletin of the School of Oriental Studies, vol. VIII, pts. 2-3, London, 1936, стр. 373-390/; его же. Проблема прозаического хинди. /ЗИВ, т. УП, 1939, стр. 203-253/.

- 8 -

Занятия новоиндийскими языками совершенно естественно привели А.П.Баранникова к цыгановедению, к всестороннему изучению этого интересного народа, язык которого является единственным новоиндийским, более или менее значительно представленным за пределами индийского субконтинента. Труды А.П.Баранникова в этой области, посвященные не только чисто лингвистическим, но и историко-этнографическим вопросам, до сих пор остаются непревзойденными^{1/}. Как истинно советский ученый А.П.Баранников не мог оставаться только лишь бесстрастным регистратором фактов - он принимал живейшее участие в культурной работе среди цыган, и статьи его на цыганском языке публиковались в цыганских изданиях.

Исследование новоиндийских литератур в довоенный период представлено также в основном трудами А.П.Баранникова. Его деятельность на этом поле началась с создания обзорных работ и подготовки университетских курсов по истории индийской литера-

^{1/} А. Barannikov. About the term "the Gypsies of Russia". /ДАН, 1928, № 10, стр. 211-217/; его же. On the dialect of the Gypsies of Belgorod. /ДАН, 1929, № 7, стр. 121-128/; его же. Об изучении цыган СССР, ч. I и II. /ИАН, ОГВ, 1929, № 5, стр. 369-398, № 6, стр. 457-478/; его же. Цыгане СССР. Краткий историко-этнографический очерк. М. 1931; его же. Цыганские элементы в русском воровском арготе. /"Язык и литература", т. VI, Л. 1931, стр. 139-158/; его же. Українські цигани. Київ, 1931; его же. Українські та південно-російські циганські діалекти. Л. 1933; его же. The Ukrainian and South Russian Gypsy Dialects. Л. 1934; проф. М. В. Сергиевский и проф. А. П. Баранников. Цыганско-русский словарь. М. 1938; а также ряд небольших статей в "Journal of Gypsy Lore Society".

туры, читанных им сначала в ЛИФЛИ, а затем на Индо-Тибетском /ныне Индийское/ отделении Восточного факультета ЛГУ^{1/}. Наряду с этим он публиковал переводы отдельных небольших произведений современных писателей^{2/} и рецензии на новые зарубежные исследования и пособия^{3/}. В дальнейшем А.П. Баранников все больше и больше посвящает себя разработке проблем классической литературы хинди. Эти вопросы^{IV} обесняют на задний план все остальные его интересы. Если^{не} считать немногих статей общего характера^{4/}, литературоведческие работы А.П. Баранникова можно свести к двум капитальным трудам: исследованию и переводу "Прем Сагара"

√
√

1/ О. Баранников. Декілька рис з історії ново-індійської літератури. Київ, 1926; А.П. Баранников. Краткий очерк литературы урду./в кн. "Образцы современной прозы хиндустани", ч.П, стр.У-XXX1/; А. Баранников. Короткий начерк новоіндійських літератур. Переклад. Харків - Київ, 1933.

2/ Азиз уд Дин Ахмед. Ганготри. Оповідання. Переклад з індійської мови /гиндустани/ та вст.ст. проф. О. Баранникова. Київ, 1926; Прем Чанд. Саут. Оповідання. Переклад з гинди./ "Червоний Шлях", № 1, Харків, 1927/.

3/ См. ЗКВ, т.П, вып.1, 1926, стр.187-196; там же, вып.2, 1927, стр.379-390; "Библиография Востока", вып.5-6, 1934, стр.78-88.

4/ А. Barannikov. On different perceptions of literary facts. ("Dvivedī abhinandan granth", Banaras, 1933).

✓ Лаллу джи Лала^{1/} и ^собесмертившему его имя переводу "Рамаяны" Тулси Даса, сопровождавшемуся широким кругом исследований и законченному уже после войны. Поскольку второй труд относится в основном к более позднему периоду, мы о нем скажем ниже. Что же касается первого, то работа над "Прем Сагаром" решала сразу две кардинальных проблемы. Прежде всего, вопрос о соотношении древнеиндийских и новоиндийских литературных традиций, который автор, знаток не только современных языков, но и санскрита, убедительно разрешил путем сопоставления старых и новых памятников. Он опроверг распространённое мнение, что новые литературы, заимствуя классические сюжеты из санскрита, являют собой лишь бледный отблеск древней красоты, и ярко осветил своеобразие, жизненность и народность литературы хинди. С другой стороны, полученный при работе над текстом языковой материал, побудил А.П. Баранникова обратиться к давно уже требовавшей об"ективного исследования теме становления современного литературного хинди, чтобы разоблачить беспочвенность ^{индийской} английской ^{или} версии об искусственном создании последнего ^{урезанной}.

Таким образом за первые пятнадцать лет существования новоиндийской филологии в Ленинграде получили развитие основ-

1/ Лаллу джи Лал. Прем Сагар. Перевод с хинди, вступительная статья и примечания А.П. Баранникова. Изд. АН СССР, 1937; см. также А.П. Баранников. Легенды о Кришне. "Bhāgavata Purāna" и "Prem Sāgar" Лаллу джи Лала. / "Доклады группы востоковедов на сессии АН СССР 20 марта 1935г." Л. 1936, стр. 81-100/.

2/ Посвященные этому вопросу труды перечислены выше.

ные ее отрасли - лингвистика и литературоведение. Под руководством А.П. Баранникова выросла новая школа индологов, силами которой было поставлено практическое преподавание живых языков и современных литератур Индии в ЛВИ и ЛГУ. Издательская деятельность ЛВИ, выразившаяся в создании перечисленных выше пособий и руководств, заложила основу собственной учебной базы, в немалой мере облегчила студентам овладение индийскими языками.

В последние годы существования ЛВИ /он был закрыт весной 1938г./, особенно после образования в 1934г. самостоятельной Индийской Кафедры^{1/}, расширяется научная работа преподавателей индийских языков. На проводившихся регулярно один-два раза в месяц заседаниях кафедры ставились доклады и сообщения посвященные грамматике и лексике новоиндийских языков, вопросам их истории и взаимных связей, читались лекции по литературе и переводы произведений современных индийских писателей. В частности, в виде таких докладов первоначально фигурировали многие темы, разрабатывавшиеся А.П. Баранниковым и изложенные им впоследствии в печатных трудах. Выступали с докладами А.С. Зимин, М.А. Ширяев, В.Е. Краснодембский, В.М. Бескровный, М.Н. Сотников. Кафедра приступила к подготовке небольших словарей хинди, бенгальского, маратского и панджабского языков, оставшихся незавершенными вследствие ликвидации Института^{2/}.

^{1/} До этого в ЛВИ существовала общая кафедра восточных языков.

^{2/} Протоколы заседаний Индийской кафедры за 1935-38гг хранятся в Архиве Октябрьской Революции и Социалистического Строительства Ленинградской области (ф.7222, оп.16, д.52; оп.17, д.53; оп.18, д.74 и 76).

Однако решающим событием, способствовавшим резкому увеличению объема и повышению уровня научно-исследовательской работы в области новоиндийских языков и литератур, явилась организация в 1936г. по специальному решению Президиума АН СССР Новоиндийского кабинета в Институте востоковедения Академии Наук.

Еще за несколько лет до создания Кабинета новоиндийская филология начала прокладывать себе путь в академические учреждения. В 1932г. в Индо-Тибетский кабинет ИВАН пришел В.М. Бескровный, посвятивший свое внимание вопросу о роли санскритских элементов в формировании общественно-политической терминологии хинди. Написанная им на эту тему работа была удостоена премий Ленинградского Обкома ВЛКСМ и ЦК ВЛКСМ во Всесоюзном соревновании молодых научных работников, организованном ЦК ВЛКСМ и Академией Наук СССР в ознаменование XX годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Старшим ученым специалистом Института востоковедения стал в 1934г. А.П. Баранников, разрабатывавший здесь литературоведческие и языковые проблемы, связанные с "Прем Сагаром" Лаллуджи Лала и "Рамаяной" Тулси Даса. Но только с созданием Новоиндийского кабинета, объединившего в своих стенах лучшие ленинградские научные силы в этой области и возглавленного А.П. Баранниковым, появилась возможность строгого планирования

исследовательской работы и сосредоточения сил на задачах первоочередного значения. Важнейшей из этих задач было признано создание больших научных словарей основных новоиндийских языков. Отсутствие индийско-русских и русско-индийских словарей затрудняло подготовку молодых специалистов, тормозило переводческую и исследовательскую деятельность. Поэтому с первых же дней существования Кабинета в нем началось создание словарных картотек. В первую очередь готовился большой академический хинди-русский словарь, который должен был охватить не только современный язык, но также и старые литературные диалекты - брадж и авадхи. Материалы к этому словарю помимо основных исполнителей - В.М.Бескровного, В.Е.Краснодембского и М.Н.Сотникова, вскоре покинувшего Институт, - собирали все сотрудники кабинета, привлекая к работе аспирантов и студентов Университета. Большое участие в ней принял и сотрудник Индо-Тибетского кабинета М.А.Ширяев. А.П.Баранников, работавший в то время над "Рамаемой", пополнял картотеку материалами, почерпнутыми из этого источника. Одновременно А.С.Зимину было поручено составление бенгальско-русского словаря, а перешедший в 1937г. в Институт востоковедения из Института этнографии В.Е.Краснодембский готовил маратско-русский словарь. Помимо этого В.М.Бескровный и В.Е.Краснодембский подготовили к 1940г. урду-русский словарь, публикация которого надолго

задержалась. Словарная работа была прервана Великой Отечественной войной, и лишь в послевоенные годы первые плоды трудов Кабинета увидели свет.

Наряду с составлением словарей сотрудники Новоиндийского кабинета исследовали кардинальные вопросы развития современных языков Индии. В. М. Бескровный занимался проблемой индийского государственного языка - проблемой не утратившей своего значения и поныне, а в то время необычайно живо дебатировавшейся в Индии не только среди ученых филологов, но и в самых широких кругах общества, и буквально не сходившей со страниц газет и журналов^{1/}. Вопросами образования пенджабского литературного языка и его взаимоотношениями с урду и хинди занимался М. Н. Сотников. В. Е. Краснодембский работал над диссертацией "Флексия и анализ в маратском языке". А. П. Баранников, обратившийся к изучению "Рамаяны" Тулси Даса, готовил исследование классического литературного авадхи. Сотрудники Кабинета рецензировали труды зарубежных ученых.^{2/}

Литературоведение занимало в трудах Кабинета меньшее место. Первоначально оно сводилось по существу к работе А. П. Баранникова над "Рамаяной", давшей свои богатые результаты

^{1/} В. М. Бескровный. Движение за государственный язык в Индии. / "Советское востоковедение", II, 1941, стр. 187-227/.

^{2/} См. "Советское востоковедение", I, 1940, стр. 235-244.

в послевоенное время.

В тематику Новоиндийского кабинета входили также труды по истории и экономике Индии. Исследованиями в области новой и новейшей истории занимались сотрудники Е. Я. Лостерник и Д. А. Сулейкин, докторант И. П. Байков исследовал аграрные отношения в эпоху Могольской Империи, аспирант М. П. Буров, погибший защищая Родину ~~материю~~ в Великой Отечественной войне, подготовил диссертацию по истории рабочего движения. Над экономическими и общественно-политическими вопросами работал в ранний период своей научной деятельности и В. М. Бескровный^{1/}.

Война нанесла большой ущерб развитию новоиндийской филологии в Ленинграде. Не вынесли тяжких лишений первой блокадной зимы сотрудники Новоиндийского кабинета ИВАН А. С. Зимин и В. Е. Краснодембский. Остальные надолго покинули город. Но и в трудных военных условиях исследовательская и педагогическая деятельность наших индологов не прекращалась благодаря отеческой заботе о науке, постоянно проявлявшейся Госу-

^{1/} В. М. Бескровный. Экспорт британского капитала в Индию. /"Материалы по национально-колониальным проблемам", №3 /27/, М. 1935, стр. 60-74/; его же. Отклики индийской прессы на политику фашистских агрессоров. /ЗИВАН, т. УП, л. 1939, стр. 156-175/.

- 16 -

дарством. Находясь в эвакуации в Боровом А.П. Баранников продолжал свой колоссальный труд - перевод "Рамаяны". В Москве группа индологов, в том числе выпускник Ленинградского университета, специализировавшийся первоначально по санскриту И.Д. Серебряков /впоследствии он развивал новоиндийскую филологию в Ташкенте/, преподавала современные индийские языки.

В Ленинград, где преподавание на Индо-Тибетском отделении вновь организованного Восточного факультета ЛГУ и исследовательская работа в Институте востоковедения возобновились в 1944-1945 гг., вернулись далеко не все покинувшие его индологи. В московские востоковедные учреждения ушли старейшие преподаватели Дауд Али Датт и М.А. Ширяев, а из молодых филологов - поступившая за год до войны в аспирантуру ИВАН бенгалистка Е.М. Быкова. Через несколько лет к ним присоединились М.С. Колобков, преподававший в Ленинградском университете бенгали, и И.С. Рабинович, начинавший свою деятельность санскритологом и тибетанистом, но затем отдавший свое внимание панджаби ^{и другим новоиндийским языкам} хинди, преимущественно ~~словарной работе над~~ ними.

Таким образом в 1948 г. представителями новоиндийской филологии в Ленинграде остались акад. А.П. Баранников, доцент В.М. Бескровный и преподаватели: хинди - Д.М. Гольдман и бенгали - В.А. Новикова, проходившая в то время аспирантуру по

бенгальской литературе при ИВАН. На плечи этих людей и санскритолога доц. В. И. Кальянова легла задача подготовки новых педагогических и научных кадров через Ленинградский университет. Эта работа, начавшаяся уже в конце 1944г., ~~вплоть до~~ не смотря на все трудности, вызванные малочисленностью и загруженностью преподавателей, велась на высоком уровне. Как один из самых положительных моментов, следует отметить то, что наметившаяся еще в предвоенные годы тенденция к глубокому и широкому ознакомлению учащихся со всем ходом развития индийских языков и литератур, независимо от узкой специализации, нашла теперь свое полное выражение и вместе с общими методологическими, философскими, языковедческими и литературоведческими курсами способствовала выработке у студента научного кругозора, достаточного для того, чтобы по окончании Университета приступить к самостоятельной творческой работе. Помимо новоиндийских языков - хинди, урду, бенгали - студентам-филологам Индийского отделения давался солидный курс санскрита, длившийся ^e вс я п я т ь лет обучения, им читались курсы, вводящие в индийскую филологию, о з н а к о м л я ю щ и е со сравнительно-исторической грамматикой индийских языков и историей литератур. Кроме того студентам предоставлялась возможность расширить свои знания путем изучения языков соседних с Индией стран, имевших с ней давние политические и культурные

✓ ✓

- 18 -

связи /персидский, тибетский/.

Результаты этого не замедлили сказаться. Уже в 1949г. молодые питомцы отделения сами приняли участие в педагогической и исследовательской работе, и с тех пор круг изучаемых предметов из года в год продолжает расширяться. Т.Е. Катенина, начавшая с преподавания хиндустани, впоследствии самостоятельно подготовила курс маратки и написала обстоятельную грамматику этого языка, ныне ^{находящуюся} ~~подготавливаемую~~ в печати. Теоретический курс грамматики хинди, а также санскрит и пали, не изучавшийся многие годы, читал с 1950-51гг. покойный В.С. Воробьев-Десятовский /1927-1956/. После кончины акад. А.П. Баранникова часть ведшихся им специальных курсов унаследовал П.А. Баранников, читавший также язык хиндустани и подготовивший переиздание учебника своего отца¹. курсы языка и литературы хинди были поручены В.И. Балину, хиндустани - Р.Г. Холевой. Появились новые специальные дисциплины: панджабский язык и литература /Н.И. Толстая/, история языка хинди, тамильский язык /С.Г. Рудин/ и другие.

Деятельность индологов Института Востоковедения в Ленинграде в послевоенные годы значительно сократилась, как из-за

1/ А.П. Баранников, П.А. Баранников. Хиндустани /хинди и урду/. Грамматический очерк. Под общей редакцией М.Н. Сотникова. М. 1956.

гибели или ухода ряда ведущих сотрудников, так и вследствие реорганизации Института и перевода основной его части в Москву. Только в последние два года в связи с организацией Ленинградского отделения Института и воссозданием в нем страноведческих кабинетов, индийская филология здесь вновь начинает расти. Но и в предшествующие годы несмотря на организационные затруднения научная работа ленинградских индологов не прерывалась. Плодотворные исследования велись как в стенах Института востоковедения, так и на Индийской кафедре ЛГУ.

В трудах сотрудников ИВАН в первые послевоенные годы особое место заняла доработка и оформление тем, начатых еще до войны. Был наконец выпущен в свет урду-русский словарь, заново просмотренный и дополненный В.М.Бескровным^{1/}. В 1948-52гг. ~~на основе собранной до войны картотеки~~ В.М.Бескровный составил первый в нашей стране хинди-русский словарь, охватывающий 35000 слов^{2/}. Этот словарь, заключающий в себе большое количество новейших общественно-политических терминов, полу-
^{1/} В.М.Бескровный и В.Е.Краснодембский. Урду-русский словарь. Под ред. А.П.Баранникова. Изд. АН СССР, М. 1951. /К словарю приложен "Краткий грамматический очерк", составленный В.М.Бескровным/.

^{2/} Хинди-русский словарь. Составил В.М.Бескровный. Под ред. акад. А.П.Баранникова. С приложением грамматического очерка, составленного А.П.Баранниковым. М. 1953.

чил весьма одобрительные отзывы в Индии. Дальнейшим продолжением лексикографической работы, уже не связанной непосредственно с ИВАН и являющейся плодом творческого содружества московских и ленинградских индологов, служит русско-хинди словарь, большое участие в обработке которого приняли В.М. Бескровный и С.Г. Рудин^{1/}.

Продолжал лингвистические исследования А.П. Баранников, направивший свое внимание в сторону истории индоарийских языков^{2/}. Той же тематике посвятил часть своих трудов талантливый и многосторонний ученый, представитель послевоенного поколения ленинградских индологов - В.С. Воробьев-Десятовский, чья плодотворная деятельность оборвалась трагически рано^{3/}. Вопросами исторического развития категории послело-

^{1/} Русско-хинди словарь. Под редакцией В.М. Бескровного. С приложением очерка фонетики и грамматики языка хинди. М. 1957.

^{2/} А.П. Баранников. Флексия и анализ в новоиндийских языках /"Ученые записки ЛГУ". Серия востоковедческих наук, вып. 1 1949, стр. 3-15/; его же. Элементы сравнительно-исторического метода в индологической лингвистической традиции. /"Вопросы языкознания", 1952, №2, стр. 44-61/.

^{3/} В.С. Воробьев-Десятовский. Развитие личных местоимений в индоарийских языках. Изд. АН СССР, Л. 1956; его же. О раннем периоде формирования языков народностей Северной Индии. /"Вестник ЛГУ", 1954, № 12, стр. 153-160/; его же. К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков. /"Советское востоковедение", 1956 № 1, стр. 93-110; ср. Rocznik Orientalistyczny, t. XXI, Warszawa, 1957, стр. 501-515).

гов занимается преподаватель ЛГУ Р.Г.Холева. О сложении национального языка хиндустани написал статью П.А.Баранников^{1/}. Важным специальным вопросам грамматики и лексикологии хинди, маратхи, панджаби посвятили свои диссертации аспиранты Института востоковедения и ЛГУ А.С.Бархударов^{2/}, К.М.Недзвецкая^{3/}, /ныне они оба работают в Москве/, Т.Е.Катенина⁴ Н.И.Толстая^{5/}. Исследованием фонетики хинди, вопроса мало разработанного вообще, а для нашей индологии совершенно нового, занялся С.Г.Рудин. Результаты его труда суммированы в приложении к хинди-русскому словарю^{6/}.

^{1/} П.А.Баранников. О сложении национального языка хиндустани. /"Ученые записки ЛГУ", Серия востоковедческих наук, вып. 4, 1954, стр. 237-250/.

^{2/} См. А.С.Бархударов. Суффиксальное словообразование в современном литературном хинди. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. 1953.

^{3/} См. К.М.Недзвецкая. Пути развития лексики современного прозаического хинди. Автореферат... Л. 1953.

^{4/} См. Т.Е.Катенина. Очерк морфологии языка маратхи. Автореферат... Л. 1956; ее же. Краткий очерк грамматики языка хинди /"Русско-хинди словарь", стр. 1277-1375/.

^{5/} Н.И.Толстая. Лексико-грамматические значения образующих глаголов в панджабском языке. Автореферат... Л. 1956.

^{6/} С.Г.Рудин. Очерк фонетики языка хинди. /"Русско-хинди словарь", стр. 1255-1276/; см. также С.Г.Рудин.

В области изучения новоиндийских литератур центральное место заняли труды акад. А. П. Баранникова, связанные с начатым почти за 20 лет до опубликования переводом и исследованием популярнейшей в Индии эпической поэмы - "Рамаяны" Тулси Даса^{1/}. Появление русского перевода "Рамаяны" - первого перевода такого крупного и значительного памятника индийской литературы - явилось большим культурным событием не только внутри нашей страны. Оно было восторженно встречено в самой Индии и расценено как крупнейший вклад в дело культурного сближения наших народов. Введение к переводу и многочисленные статьи, публиковавшиеся отдельно, познакомили русских читателей с основными чертами традиционной индийской поэтики, системой изобразительных средств, приемами композиционного построения классических произведений^{2/}.

^{1/}Тулси Дас. Рамаяна или Рамачаритаманаса. Море подвигов Рамы. Перевод с индийского /хинди/, комментарии и вст. статья акад. А. П. Баранникова. Изд. АН СССР, 1948.

^{2/}А. П. Баранников. Проблема индийского эпоса. /ИАН. ОЛЯ, т. IV 1945, вып. 6, стр. 213-232/; его же. Из книги "Ланка" Рамаяны Тулси Даса. /"Труды Военного института иностранных языков", 1946, № 2, стр. 33-45/; его же. О переводе Рамаяны. /"Вестник АН СССР", 1947 № 2, стр. 78-79/; его же "Рамаяна" - поэма Тулси Даса. /"Вестник ЛГУ", 1947 № 8, стр. 60-69/; его же. Поэтика "Рамаяны" Тулси Даса. (ИАН, ОЛЯ, т. V, 1946, вып. 2, стр. 95-128/; его же. Композиция "Рамаяны" Тулси Даса. /ИАН, ОЛЯ т. VI, 1947, вып. 1, стр. 1-33/; его же. Философские идеи Тулси Даса. /Сб. "Общее собрание АН СССР", 1947, стр. 93-100/; его же. Изобразительные средства индийской поэзии. Изд. ЛГУ, 1947; его же. Образность в индийской литературе. /ИАН, ОЛЯ, т. VI, 1947, вып. 4, стр. 285-299/.

Не остались вне круга занятий ленинградских индологов и современные литературы. Творчеству основоположника реалистического направления в литературе хинди - Прем Чанда - посвятили ряд работ В.М.Бескровный^{1/} и В.И.Балин^{2/}. В.А.Новикова исследовала литературную и публицистическую деятельность одного из крупнейших писателей Бенгалии второй половины прошлого века - Бонкима Чондро Чоттопадхьяя^{3/}. Вопросы становления современного жанра рассказа в литературе хинди послужили темой диссертации Н.Д.Гаврюшиной^{4/}. Акад. А.П.Баранников в последние годы своей жизни занимался историей русско-индийских и советско-индийских культурных и литературных связей^{5/}.

^{1/} В.М.Бескровный. "Борьба" - социальная драма Прем Чанда /ИАН, ОЛЯ, т. VI, 1947, вып. 3, стр. 229-246/; его же Прем Чанд /1880-1936/. /"Уч. зап. Тихоокеанского ин-та" т. II, 1948, стр. 193-205/; см. также. Прем Чанд. Колодец тхакура. Рассказы. Послесловие В.Бескровного, М. 1955.

^{2/} В.И.Балин. Прем Чанд - новеллист. Автореферат... Л. 1956; Прем Чанд. Нирмала. Роман. Пер. с хинди... Предисловие В.Балина. М. 1956.

^{3/} В.А.Новикова. Бонким Чондро Чоттопадхьяя как писатель и публицист. Автореферат... Л. 1953.

^{4/} См. Н.Д.Гаврюшина. Жанр короткого рассказа в прогрессивной индийской литературе после второй мировой войны. Автореферат... Л. 1954.

^{5/} А.П.Баранников. О культурных отношениях между Россией и Индией. /ИАН, ОЛЯ, т. V, 1946, вып. 6, стр. 261-268/; его же. Индийские литературоведы об А.С.Пушкине. /ИАН, ОЛЯ, т. VIII, 1949, вып. 3, стр. 229-233/; его же. Индийцы о русской литературе. /"Советское востоковедение", VI, 1949, стр. 7-23/; его же. Творчество А.М.Горького в Индии. /"Вестник ЛГУ", 1951, № 8, стр. 104-110/.

Быстро развивалась и переводческая деятельность ленинградских индологов. Целая группа бенгалистов, выпускников ЛГУ, приняла под руководством заведующей Индийской кафедрой В.А.Новиковой активнейшее участие в подготовке нового издания сочинений Тагора^{1/}. Большинство ленинградских индианистов занимается переводами с хинди, урду и бенгали, публикуемыми как в специальных сборниках, так и в периодических и полупериодических изданиях /напр., "Оронек" "Восточный альманах" и др). Первые у нас книги переводов с панджаби изданы Н.И.Толстой^{2/}, интересующейся развитием современной панджабской литературы и поэзии в частности.

В последние годы в Институте востоковедения началась работа по освоению небольшой, но небезинтересной коллекции новоиндийских рукописных памятников. Составляется описание рукописей на языках хинди и панджаби. Получили наконец научное освещение и отдельные новоиндийские рукописи из коллекции Государственной Публичной Библиотеки^{3/}.

После Великой Отечественной войны центром работы по истории и экономике Индии безраздельно стала Москва. Тем не менее проблемы новой истории Индии продолжают разрабатываться в Ленинградском университете. Они нашли свое выражение в трудах преподавателя Восточного факультета доц. Е.Я.

^{1/} Рабиндранат Тагор. Сочинения в 8 томах. М. 1955-57.

^{2/} Стихи панджабских поэтов. Пер. с панджаби. Гослитиздат, 1957; а также отдельные рассказы в сборниках.

^{3/} См. В.М.Бескровный. Индийские рукописи, написанные в России. /"Сборник ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина", в. III, л. 1955/.

Люстерник^{1/}, в диссертациях аспирантов А.А.Бенедиктова, занимавшегося крестьянским вопросом^{2/}, и Ю.В.Петченко, посвятившего свой труд национальному восстанию 1857г.^{3/}.

В ходе своего сорокалетнего развития новоиндийская филология в Ленинграде сделала большие успехи.

1. Важнейшим достижением нужно считать создание филологической школы, которая способна готовить высококвалифицированных специалистов в области новоиндийских языков и литератур, специалистов, обладающих глубокими знаниями и широким научным кругозором.

2. Созданы и продолжают создаваться учебники, грамматики и словари. Таким образом укрепляется база для дальнейшего расширения как практической, так и научной работы в области новоиндийской филологии.

3. Проводились углубленные исследования грамматики,

Е.Я.Люстерник. Из истории захвата Бенгалии англичанами. /"Ученые записки Института им.Герцена", т.62, л.1948, стр.173-218/; ее же. Манипурское восстание 1891г. /"Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук", вып.5, л.1955, стр.117-134).

2/ А.А.Бенедиктов. Индийское крестьянство в 70-х годах XIX века. Сталибабад, 1953.

3/ Ю.В.Петченко. Народное восстание 1857-59 годов в Индии против английского колониального владычества. Автореферат дисс... канд.истор.наук. л.1956

лексики и фонетики хиндустани. В последнее десятилетие появились такие работы и по другим языкам Индии, а также по их истории. Акад. А. П. Баранниковым были сделаны описания цыганских диалектов.

4. Сделано большой шаг вперед изучение литератур хинди, бенгальской и панджабской. Наряду с исследованием классических традиций проводится большая работа по ознакомлению советского читателя с творчеством современных писателей Индии. Быстро развивается переводческая деятельность.

5. Началось изучение новой истории Индии. К историческим исследованиям все более привлекаются оригинальные материалы на новоиндийских языках.

Весь труд советских индологов служит одной большой цели - укреплению братских связей между народами Советского Союза и Индии.